

*Ширинов Ф. И.,**диссертант кафедри методики преподавания азербайджанского языка и литературы
Сумгаитского государственного университета*

ПРОБЛЕМА РЕПРЕССИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ СУЛЕЙМАНА ВЕЛИЕВА

Аннотация. В статье исследуется непосредственное – в автобиографических произведениях – и опосредованное отражение темы репрессий в творчестве Сулеймана Велиева. Так как творчество писателя охватывает весь период советской власти, он был свидетелем и репрессий, отразив тему в трех аспектах. Попав в плен во II мировой войне, автор бежал и примкнул к партизанскому движению, а затем оказался в американских и советских лагерях, описав впоследствии все пережитое в своих произведениях. Оклеветанный в 1948 году и вновь отправленный в ссылку, Сулейман Велиев отразил яркими красками жизнь ссыльного в сибирской тайге. В контексте современности осмысливает писатель в своих произведениях также переживания и нравственные страдания вернувшихся в 1960-е годы из ссылки людей. Раскрывающие всю правду о репрессиях произведения Сулеймана Велиева способствуют осмыслению читателями всех ужасов XX века.

Ключевые слова: азербайджанская проза, Сулейман Велиев, тема репрессий, война и литература, советская репрессивная среда, моральные репрессии.

Постановка проблемы. Тема репрессий проходит красной линией через все творчество одного из видных азербайджанских прозаиков XX века С. Велиева. В романах «Спорный город», «Узелки», «Каменный родник», «Усатый хозяин», «Степной кулик», «Как я ожил» и в многих других повестях и рассказах писателя, наряду с положительными сторонами советской действительности, описываются и трудности, рассказывается о полной трагедии и героизма жизни советского человека, завуалировано затрагивается и тема репрессий. Однако всесторонне и обстоятельно рассказать всю правду о репрессиях С. Велиеву, тоже бывшему ссыльному, довелось только в написанном в 1980-е годы автобиографическом романе «Оказывается, птица с перебитым крылом тоже летает» [1].

Этот истинно новаторский в азербайджанской литературе в плане подхода к жизненным фактам роман служит восстановлению исторической истины в художественной форме. Писатель описывает пережитое лично им самим, опровергая тем самым существовавшие до него надуманные и приукрашенные шаблоны посвященной войне литературы.

Эта линия, раскрывающая правду о репрессиях, была продолжена в азербайджанской литературе только после 1990-х годов – после восстановления суверенитета. Не случайно также то, что в 1994 году С. Велиев был избран членом Президиума Азербайджанской ассоциации невинных политических жертв и получил официальную реабилитацию. Как выразителя реалей Азербайджана за достаточно длительный период – эпоху советской власти, произведения С. Велиева занимают достойное место в истории нашей литературы. Тема репрессий в творчестве писателя отражена в нескольких аспектах.

Цель статьи – рассмотреть проблему репрессий в творчестве Сулеймана Велиева.

Изложение основного материала. Описание страны военных лагерей. С. Велиев был первым писателем, рассказавшим в азербайджанской литературе о дальнейшей судьбе тех, кто попал в плен в годы II мировой войны, но героическими усилиями добившихся возвращения на родину. Эта тема, затронутая писателем в ряде произведений, также впервые повествуется и о репрессиях 1940-х годов.

В вышедших в свет в 1945 году воспоминаниях С. Велиева «Италия-Египет» [2] включены жизненные эпизоды, описывающие трудный путь советского солдата-азербайджанца на родину после освобождения Италии от фашистской оккупации. Здесь трудность заключается не только в географической отдаленности пути от Рипербелла – Неаполь – Таранто – Порт-Саид – Каир, до Ирана, а потом в направлении Баку, но и в огромной нравственной боли. Сумевшие бежать из фашистских лагерей люди вновь оказываются в лагерях, вынуждены в очередной раз терпеть тяготы лагерной жизни.

В произведении особо подчеркиваются парадоксальные истины, с которыми сталкиваются люди военного времени. Освободившие Италию от фашистов американские войска перед передачей советских солдат СССР также держали их в лагерях. Автор указывает, что здесь «находились разные люди, в большинстве своем взятые американцами в плен немецкие солдаты. Мы были вместе со своими бывшими врагами. Значит, оказались в ловушке. Здесь мы встретились и со сбежавшим из нашего отряда пленным фашистом. Увидев Даглы Аскера, он сразу подошел к нему: – Для того вы партизанили, чтобы оказаться вместе с нами? – с издевкой спросил он» [2, с. 91]. Спор между пленными переходит в драку, надзирателям-американцам пришлось разнять их и разместить отдельно друг от друга.

На самом деле это была насмешка истории. Эти отразившиеся на судьбах сотен тысяч людей истины еще многократно повторятся в их дальнейшей жизни. В написанном в более благодатный период, в 1988 году, произведении С. Велиева «Оказывается, птица с перебитым крылом тоже летает» читаем: «Мы думали, что сразу после схода с корабля на берегу состоится торжественная встреча. Нам вручат букеты цветов. Скажут: «Добро пожаловать на Родину!». Но все оказалось наоборот. Надеялись и были потрясены. Нас встретили с автоматами. А рядом с ними мы увидели черных овчарок. Послышался жесткий, приказной голос командовавшего надзирателями старшего лейтенанта: – Быстро построиться, живее, живее!

...Сопровождавшие нас на корабле «дружелюбные», «улыбчивые» люди исчезли... Стоявший рядом со старшим лейтенантом офицер в чине капитана (видимо, был политруком) сказал мягким голосом: – Вы прибыли из заграницы... Вас проверят. Рассортируют. Таков порядок. Не беспокойтесь...

...Но зачем же встречать с автоматами? Это не укладывалось в голову. Мы же вернулись сами, добровольно. Куда нам бежать отсюда и зачем. Если бы не хотели возвращаться на Родину, то остались бы за границей. Там нам давали такие сладкие обещания... Настроение у нас было паршивое. Ощущали себя попавшими в капкан...» [1, с. 95].

Автор второй раз обращается к метафоре «капкан». Избежавшие в первом случае «капкана» американцев ради возвращения на Родину оказываются в «капкане» советского режима, которому верили всем своим существом. В моральном плане эта вторая ситуация намного тяжелее и тягостней. Слова американских пропагандистов фактически оправдались. Бойцы, столкнувшиеся в итальянских лагерях с иронией пленных немцев, на этот раз стали объектом насмешек для своих: «В этот момент один из земляков сказал мне: – Ну, как ты? Агитировали нас не оставаться за границей. Родина ждет нас. Значит, так она нас ждала – с автоматами. Теперь вы в одинаковом с нами положении...» [1, с. 95]. Автор не случайно вкладывает в уста американского пропагандиста выражение «дон Кихот». Он описывает своих главных героев именно такими – смелыми, отважными, справедливыми в любой ситуации. Они борются за правое дело, в которое верят, и окруженные американцами, и в тисках Советов. Любовь к родине, честь родного народа для них превыше всего.

Один из таких героев является прообразом самого автора – С. Велиева. Вера испытывавшего все тяготы войны, прошедшего тяжелый, изнурительный путь писателя в свою Родину, в свой народ, в человечество в целом не угасала никогда. Из-за клеветы бывшего «товарища по плену» по имени Осман С. Велиев «не прошел проверку» и был вынужден вкушать тяготы ссылки.

Подобных «подарков» войны в жизни писателя было немало. Он прошел войну именно в качестве «писателя». Воюет не только с оружием в руках, но свидетельствует о скрытых сторонах войны как истинный хронограф. В лагере Джнейфи в Египте к нему подходит «американец в очках»: «Я пришел к Вам после того, как узнал, что Вы писатель», – говорит он. Произносит приятные слова об истории и культуре Азербайджана. Свободно говоря по-русски, говорит, что он из Нью-Йорка, что у его отца ресторан на Бродвее: «Бродвей – именно Ваше место. Прожив там несколько дней, забудете о всех пережитых тягостях», – поощряет он писателя. «...Я хочу видеть Вас счастливым. Там Вы напишете произведение о пережитых горестях. Ведь на родине Вы будете лишены этого счастья. В 37-ом году уничтожили ваших самых талантливых писателей, помните? Вы получите еще более тяжелое наказание. Одним словом, на Родине вам ничего не светит. У нас таких, как вы называют *Man like a bird With the clipped Wings*, т.е. птица с перебитым крылом...» [1, с. 93–94].

На предложение пропагандиста-американца писатель отвечает с ироническим смехом: «Какой же оказалась судьба птицы с перебитым крылом? Может, если вы возьмете ее на Бродвей, ей улыбнется судьба, станет крылатой птицей? Пригодится вам, и вдохновение ее посетит, так?». Но он не забывает этот образ. Ведь и в самом деле, долгие годы ему приходится жить на родине как «птице с перебитым крылом», наблюдать продолжение реалий 37-го года. Но американский «провидец» ошибается только в одном вопросе. Не изменивший своей вере герой не расстается и с пером. Благодаря

внутренней силе и воле «освещает» свой жизненный путь, продолжает творить. Ему даже выпадает стать свидетелем свободы, независимости своей Родины. И назвать посвященное тяжелой, полной горестей жизни автобиографическое произведение «Оказывается, птица с перебитым крылом тоже летает».

Говоря о пережитых бывшими пленными тяготах, С. Велиев основывается не только на воспоминаниях. Об этом есть достаточно много и документальных материалов. В номерах газет «Правда» и «Известия» за 1 мая 1945 года опубликовано интервью корреспонденту ТАСС Уполномоченного Совета Народных Комиссаров СССР генерал-полковника Ф.И. Голикова по возвращению на родину, в котором говорится: «Далее советскими офицерами было установлено, что 1156 наших офицеров и солдат, возвращавшихся на Родину из Франции, Италии, Греции и Швейцарии, были размещены в транзитном военном лагере № 307 в Египте. Большинство из них состояли в партизанских отрядах в перечисленных странах, вели вооруженную борьбу против немцев. Советские военнослужащие размещены в одном лагере с немецкими военнопленными и отделены от них колючей проволокой...» [1, с. 94].

А глава военной миссии советского правительства в странах Ближнего и Среднего Востока А. Карасов, как пишет С. Велиев, был автором нескольких очерков-мемуаров и документальных повестей о тех годах. Отрывки из очерка «Африканские воспоминания» были опубликованы и в газете «Адабийят ве индженет» («Литература и искусство») [3]. Обстоятельный рассказ автора о «проводах из Египта в страну Советов бывших военнопленных и советских граждан с июля 1944 года по апрель 1945 года» дополняют воспоминания, записанные С. Велиевым: «Среди возвращавшихся на родину из лагеря в Египте партизан я познакомился с интересными людьми. Я и сегодня с удовольствием встречаюсь с ними. Хочу особо отметить Сулеймана Велиева, который, приехав из Италии в Египет, находился длительное время в лагере № 307 в Джнейфи, а теперь возвращался на Родину с большой группой. Как и многие другие, он также воевал с фашистами в составе партизанского отряда имени Гарибальди на севере Италии. Я должен был сформировать полк из таких людей. Перед назначением офицерского состава полка меня познакомили с Велиевым, рекомендовали его как отважного, смелого гарибальдийца, посоветовали назначить начальником штаба полка. После беседы с С. Велиевым я согласился с его назначением на эту должность, и он с честью оправдал мое доверие. Сулейман Велиев проявил себя как умелый командир и хороший организатор. <...> Под руководством С. Велиева впервые на Африканском континенте была поставлена оперетта «Аршин мал алан». Постановка пользовалась большим успехом. Спектакль завоевал симпатии не только английских солдат, но даже проживавших в окрестностях арабов. При помощи командного состава, особенно при активном участии С. Велиева, в лагере Джнейфи мы отметили 27-ю годовщину Великой Октябрьской революции. По этому поводу впервые на Африканском континенте состоялось официальное шествие» [3].

Полными тягот были и последующие годы жизни С. Велиева. Хотя II мировая война и завершилась 2 сентября 1945 года, не было видно конца «тяготам плена». «Нас не спешили отпускать домой. Всех отправили работать на

заводе имени Кирова в Челябинске. Были рабочими десять месяцев. Измельчали цинковую руду и отправляли вниз на ленте транспортера. Там ее плавил в цехах и после охлаждения в специальных формочках, получались стандартные цинковые отливки...» [1, с. 96].

С. Велиев обобщает этот период своей жизни и в образе героя в повести «Как я воскрес» [4]. «Вспоминая дни, когда был рабочим», герой, имя которого даже оказывалось на «Доске почета», «чувствует воодушевление, живет приятными воспоминаниями, делает заметки для произведения, которое напишет в будущем». Вместе с тем, когда скучающий по Баку, стремящийся стать писателем герой подает заявление об уходе, выясняется, что это невозможно. Вопрос остается нерешенным даже после того, как из Баку поступает подтверждение его членства в Союзе писателей.

Отображение нравственных репрессий. Занимающий важное место в творчестве С. Велиева его второй роман «Узелки» (1966) был воспринят вовсе неоднозначно. Обратившийся к теме современности писатель затронул непосредственно мотив репрессий. Герой романа Юсиф находился в ссылке в эпоху сталинизма, после возвращения на родину стремится заново обустроить свою жизнь. Образ Юсифа имеет, несомненно, автобиографические черты. Писатель не мог оставаться безразличным к пережитым после войны тяготам, нравственным страданиям, что нашло свое яркое отражение в романе. Однако в середине 1960-х годов «период оттепели» уже завершился, а на критику эпохи сталинизма был наложен идеологический запрет. Под концептом «современности» социалистическое общество отдавало предпочтение темам дня сегодняшнего, словно стремясь предать забвению прошлое.

Может, поэтому, хотя роман «Узелки» и упоминается литературной критикой в числе успешных произведений, говорить о произведении в отдельности воздерживались. А, по мнению самого С. Велиева, если бы роман не был напечатан в 1966 году в журнале «Азербайджан», главным редактором которого был Гыльман Илкин, издать его потом было бы трудно. Таков был удел многих посвященных истине о репрессиях произведений в 1960-е годы.

В романе «Узелки» писатель абсолютно не нарушает требования творческого метода социалистического реализма. Произведение посвящено пережившему огромные страдания, но не сломленному советскому человеку, его чаяниям, борьбе и духовному миру. Писатель построил свой роман на актуальной для той эпохи концепции веры в человека и, по сути, это противоречило царившим в капиталистических странах таким пессимистическим настроениям, как отсутствие веры, деградация личности, нивелирование индивидуальности человека в обществе. В борьбе за свои цели и идеалы герой романа Юсиф не сломился и победил. В статье «Современность, новаторство, совершенство» М. Ариф упоминает роман «Узелки» именно в этом ряду: «В таких наших романах и повестях, как «Кура неукротимая», «Три друга за горами», «Внуки старушки Тамаша», «Узелки» жизнь и люди описаны на ниве серьезных конфликтов, посредством глубокого психологического анализа, со всеми противоречиями и сложностями» [6, с. 68].

С другой стороны, роман «Узелки» отвечает и требованиям социализма к романам на производственную тему. В произведении описывается напряженная борьба за нефть в Ширване, Гыровдаге Васи́фа – геолога по специальности. Не меньше, чем производственным конфликтам, уделено

внимание в романе и нравственно-психологическим конфликтам. Концепция писателя об активном, деятельном герое соответствовала правилам социалистического реализма в обоих случаях: «Признаюсь, что позднее, делая заказы в издательствах, я отмечал, что произведение посвящено нефтяникам Ширвана. Эпоху культа личности даже не упоминал (оформлять заказ таким образом мне посоветовал коллега, уважаемый ученый, критик)» [7, с. 74]. Может, поэтому на роман реагировали более всего именно в этом плане, он был переведен на русский язык и на ряд языков других народов Советского Союза. С. Велиев пишет: «Впоследствии «Узелки» вышли отдельной книгой четыре раза в Баку и трижды в Москве (в том числе в изданных издательством «Художественная литература» «Избранных сочинениях»), а также в других издательствах массовым тиражом» [7, с. 74]. И, несмотря на недостаточное внимание со стороны литературной критики, произведение вызвало бурные дискуссии среди читательской аудитории. После издания роман «Узелки» обсуждался нефтяниками Ширвана, коллективами других промыслов, школьниками и, наконец, работниками автозавода имени Лихачева в Москве. Рабочие, техники и инженеры завода интересовались историей создания произведения. На московском радио впервые прозвучала передача с театрализацией романа «Узелки» [8, с. 8].

С чем же было связано, что роман «Узелки», с одной стороны, создавая образ современного советского человека, завоевал симпатии широких масс читателей, а с другой стороны, «пугал» официальные круги, которые не реагировали на него? По нашему мнению, тем, что в романе писатель основывается на объективных истинах, описывает порождающих нравственные репрессии среду и людей. Главный нравственный конфликт произведения составляет противостояние между личностью и стремящейся ее уничтожить средой. Литературная критика оценила это много лет спустя – в 1980-е годы: «Васиф, представленный в романе как художественный образ ставших жертвами бесправия и несправедливости, прошедших полный потрясений путь людей, относится к героям, мало изученным современной литературой. Уже 9 лет, как он расстался с родными краями, став жертвой завистников. В романе писатель очень естественно и трогательно описывает переживания и страдания Васи́фа, его отношение к людям, желание жить и творить, особенно мечту продолжить прерванную разведывательную работу в Гыровдаге, умение преодолевать трудности, его вера в будущее. Образ Васи́фа знаком читателю из романа «Усатый хозяин». Однако там отсутствует описание его истинной деятельности, словно писатель заранее планировал создать именно в «Узелках» образ нового интересного и, возможно, первого подобного плана главного литературного героя [8, с. 7–8].

Хотя из биографии С. Велиева нам и известно, что он был сослан за «пленение» во время войны, здесь писатель связывает мотив отправления в ссылку с репрессивной средой в мирной жизни. Не останавливаясь обстоятельно на причинах отправления Васи́фа в ссылку, в конце произведения автор указывает, что герой был оклеветан за свою работу на производстве. А занимает писателя более всего процесс реабилитации вернувшегося из ссылки человека, вопрос его адаптации к современной жизни. Сколь бы не был обижен Васи́ф на отправившую его в ссылку среду оставшихся безразличными к его судьбе даже после смерти матери родственников, столь же безгранична его внутренняя жажда жизни, стремление жить и творить.

Борьбу этих двух противоположных чувств, бушующих в душе героя, автор доводит до внимания читателя с первых же страниц и развивает на протяжении всего романа.

Воплощение двух жизненных философий – подозрений и веры С. Велиев отражает в позициях героя и антигероя. Балахан и Васиф – двоюродные братья. Детство они провели вместе, и до того искренни друг с другом, что не обижаются на взаимные шутки. То, что «в детстве они, шутя, называли друг друга «младенец», тоже звучит как пролог того, кто из них будет более зрелым по жизни. Оба вступают в жизнь, получив высшее образование в нефтяной области. «То ли по внешнему виду, то ли по доброму лицу, то ли по мягкому характеру большинство друзей, особенно, земляки, знают Балахана как доброжелательного человека». И аксакалы, и пожилые мужики, и дети, и соседи симпатизируют ему. Он делает полезные дела для села, укладывает асфальт, сажает на окраине села за свой счет несколько ив, которые все называют «деревьями Балахана», старается участвовать на всех похоронах, оказывает материальную помощь нуждающимся» [9, с. 264].

Тем не менее, с развитием событий в романе, выясняется, что Балахан – антигерой. По сюжету это проявляется постепенно, в противостоянии с главным героем Васифом. Конечно, не потому, что, в отличие от Васифа, Балахан сумел больше воспользоваться благами жизни. У него пятикомнатная богатая квартира на третьем этаже в центре города: «Ценные домашние предметы – мебель из орехового дерева, пианино, телевизор, холодильник, специальная посуда...», «зеленая «Волга», «гараж во дворе», «обеспеченная им всеми благами семья» и прочие детали представляют его как человека, берущего от жизни все. И все это не вызывает удивление, ведь по философии Балахана: «Каждый зарабатывает в соответствии со своим умением... В жизни людей еще существуют отличия» [9, с. 268–269]. Как бы не обижался Васиф, он вовсе не завидует успехам родственника, даже ценит стремление того заботиться о нем.

То, что Балахан антипод, отрицательная личность, начинает проявляться тогда, когда постепенно раскрывается его истинное лицо, проясняется, в чем на самом деле заключается его «умение». Балахан добивается высокой должности в нефтяном министерстве благодаря не только себе, своим знаниям. Как только начинается война, он женится на Назиле – дочери военного комиссара Хосрова, избежав тем самым призыва в армию, ведь «некоторых нефтяных инженеров на фронт не отправляли». А самая ужасная истина раскрывается во время ремонта, когда Назила находит в шкафу Балахана «серую папку». Оказывается, Балахан долгие годы писал доносы, клеветал на других, особенно, тех, кого считал препятствием на своем пути, прокладывая таким образом себе «путь наверх». «Вот «Дело Васифа», заметки Балахана... Змея подколотная, разве можно совершать такую подлость в отношении ближайшего человека, родственника, друга детства?» [9, с. 465–466].

Выводы. Таким образом, в романе Балахан, по сути, – обобщенный «герой» вчерашнего дня, недавнего прошлого, эпохи сталинизма и нравственных репрессий, который в новый период уже превратился в антигероя. В этого периода свой герой – Васиф. Это на застолье в честь Васифа однозначно признает и сам Балахан: «На мгновенье глаза Балахана сузились, щеки покраснели, обращаясь к Васифу, он сказал, хитро улыбаясь: – Теперь ты должен ни о чем не беспокоиться. Теперь дела твои будут идти хорошо. Мир принадлежит вам. Как говорится, – Балахан подмигнул, – теперь мода на таких, как вы...» [9, с. 265].

С первых же страниц романа проявляются различия между Балаханом и Васифом в нравственном плане. В произведении, начинающемся с описания возвращения Васифа из ссылки, писатель смело смотрит в лицо происходивших в стране реалий. Наряду с фактором репрессий, автора и его героя волнуют, в первую очередь, отношение общества, людей к этому событию, напряженные психологические отношения между людьми. «Балахан, ты не валил лес в тайге, не вступал в схватку с комарами, не видел мороз в 60 градусов. Благодаря Аллаху. Я это хочу сказать... Величие человека не в его должности, а в величии души. Иногда человек без всякой должности делает для тебя такое доброе дело, которого достаточно на всю жизнь, и что запоминается навсегда. Говоришь, что об этом надо рассказать детям и внукам. Весь мой род должен знать об этом... Они не спросили кто я, и какая у меня должность...» [9, с. 284].

Попытка Балахана удручить Васифа философией «на старости лет...» не достигает успеха. Как человек, имеющий убеждения, Васиф до самого конца не примиряется с негодьями, построившими свою жизнь на лжи и фальши, начинает новую жизнь с нуля, и, вновь возвысившись, доказывает, что честь человеческая превыше всего. Присущая С. Велиеву философия веры в человека не только отражает реалии, но и одновременно имеет идеально-романтический характер. Г. Марков так пишет об этом: «Думая о причинах успеха писателя С. Велиева, всегда вспоминаю его слова, сказанные во время дружеской беседы со мной: «Люблю жизнь, люблю людей! За прожитые годы были и горькие, и радостные дни. И всегда верил в человека. Именно поэтому и в радостные, и в грустные мгновения встречаюсь с людьми...». Это было сказано к слову. Сочиняя свои произведения, Сулейман Велиев основывается на огромном жизненном опыте, на знании трудовой и боевой доблести советских людей. Он прекрасно знает цену всему этому... Может, именно в силу всего этого так яркие и убедительны созданные в произведениях С. Велиева образы» [10, с. 4].

Произведения писателя свидетельствуют о неописуемых ужасах для того, чтобы человечество не позволило их повторения.

Литература:

1. Велиев С. Оказывается, птица с перебитым крылом тоже летает (память трудных лет) Журнал «Азербайджан». 1988. № 3, С. 80–112.
2. Велиев С. Италия-Египет (мемуары). Инжирное дерево. Б.: Изд-во детской и юношеской литературы, 1959, С. 70–101.
3. Рза Х. Щедры день / пер. с азерб., ред. Б.Окуджава. М.: Молодая гвардия, 1959. 79 с.
4. Велиев С. Как я воскрес. Оказывается, птица с перебитым крылом тоже летает. Б.: Гянджлик, 1989. С. 173–207.
5. Велиев С. Каменистый родник. Б.: Язычы, 1987.
6. Ариф М., Мастер не стареет. Б.: Язычы, 1980. 68 с.
7. Велиев С. Оказывается, птица с перебитым крылом тоже летает, Б.: Гянджлик, 1989.
8. Ахмедов Дж. Бурей рожденные герои. Каменистый родник / С. Велиев. Б.: Язычы, 1987. С. 5–10.
9. Велиев С. Узелки. Избранное: в 2 т. Т. I. Б.: Язычы, 1983.
10. Марков Г. О Сулеймане Велиеве – авторе этой книге. Избранное / С. Велиев. М.: Художественная литература, 1983, С. 3–4.
11. Малышев М. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арндт. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 297–328.

Ширінов Ф. І. Проблема репресій у творчості Сулеймана Велієва

Анотація. У статті досліджується безпосереднє – в автобіографічних творах – і опосередковане віддзеркалення теми репресій у творчості Сулеймана Велієва. Оскільки творчість письменника охоплює весь період радянської влади, він був свідком і репресій, відбивши тему в трьох аспектах. Потрапивши в полон у II світовій війні, автор втік і приєднався до партизанського руху, а потім опинився в американських і радянських таборах, описавши згодом все пережите у своїх творах. Обмовлений у 1948 році і знову відправлений на заслання, Сулейман Велієв відбив яскравими фарбами життя засланця в сибірській тайзі. У контексті сучасності осмислює письменник у своїх творах також переживання і моральні страждання людей, які повернулися в 1960-х роках із заслання. Твори Сулеймана Велієва, які розкривають усю правду про репресії, сприяють осмисленню читачами всіх жахів XX століття.

Ключові слова: азербайджанська проза, Сулейман Велієв, тема репресій, війна і література, радянське репресивне оточення, моральні репресії.

Shirinov F. The problem of repression in the creativity of Suleyman Veliyev

Summary. The essence of Suleyman Veliyev's creativity is that the subject of repression is directly reflected in his autobiographical works and in novels as well. The creativity of the writer has also witnessed the repression of the Soviet period and highlighted the subject in three aspects. The writer was captivated in the Second World War, but he could escape and participate in the partisan movement in Italy, later in his works he wrote that he had seen American and Soviet military camps. Suleyman Veliyev, who was slandered and sacked in 1948, painted the life of the Taiga in Siberia with live dyes in his novels. The events and moral suffering of the people who returned from the exile in the 1960s also drew the attention of readers. Suleyman Veliyev's works that testify to the facts of repression help the modern reader to understand the horrors of the twentieth century.

Key words: Azerbaijan's prose, Suleyman Veliyev, theme of repression, war and literature, Soviet repressive environment, moral repression.